

ЕВГЕНИЙ ЛЕОНОВ не был звездой - звезды холодные и далекие. Он был родным, близким человеком для миллионов людей. Взрослые его обожали за "Полосатый рейс", "Джентльменов удачи", "Белорусский вокзал", "Осенний марафон"... Ну а малыши - за то, что леоновским голосом говорил и до сих пор говорит смешной медвежонок Винни-Пух.

29 января - грустная дата: 10 лет, как замечательного артиста нет с нами. Об отце вспоминает сын Евгения Леонова, актер театра "Ленком" Андрей ЛЕОНОВ.

Андрей Леонов: «Отец никогда не был пьяницей»

«Секс-бомба»

- ОТЕЦ часто шутил: "Я просто секс-бомба какая-то. Эротическое кино началось с меня". На самом деле он, по сути, первым появился голым в "Полосатом рейсе", до этого актеры не раздевались. Папа говорил: "Я своей попой на весь Союз засветился. Зад у меня красный такой, очень советский". Ему потом написала письмо одна женщина: "Я привыкла к спортивным телам в кино, а ваше пухлое тело, ужимки и прыжки во мне эмоций не пробуждают никаких. Так что зря вы попу показываете".

Папа часто вспоминал одну историю с тех съемок. Режиссер "Полосатого рейса" сказал отцу: "Мы придумали эпизод. Посадим тебя в клетку и выпустим тигров, они станут на тебя кидаться, будет смешно". Папа сначала пытался отказываться, мол, у него семья, маленький сын, но его уговорили. Сам режис-

сер залез на мачту, оператор спрятался в железный ящик, выставив лишь камеру. Но тигры, когда их выпустили, подошли к клетке, где сидел отец, понюхали его и ушли. Режиссер орет дрессировщику: "Сделай так, чтобы они кидались на клетку". Тот засунул в клетку к отцу живого поросенка и шепчет: "Поколи его вилкой, а то тигры на него не реагируют". Что творилось, когда тигры учуяли поросенка!!! Просовывали сквозь прутья лапы, оцарапали папу, но, слава богу, не сильно. Свинка от страха совсем сошла с ума, стала бросаться на отца. Папа заорал дрессировщику: "Стреляй, а не то меня заживо сожрут!" Раздался выстрел, и от грохота одна тигрица бросилась в море. Ее еле-еле спасли.

Женька - пьянь

ПОЧЕМУ-ТО в народе считалось, что отец был "пьяницей и дебоширом".

Может быть, такое мнение сложилось после "Афони", "Осеннего марафона", где "тостуемый пьет до дна", помните? Как-то таксист вез маму. Говорит: "Вот в этом доме живет Женька. Я с ним вчера пузырек распил". Мама: "Какой Женька?" - "Да Леонов, пьянь. Каждую неделю просит трешку опохмелиться. Я даю, потому что он хороший артист". Может, он и знал отца - папа часто ездил в таксомоторные парки, чинил по блату свою машину, но так, чтобы распивать вместе с таксистами, - это чушь.

Папа немножко стеснялся уж очень повышенного внимания к нему. Его обожали уголовники. Из зоны ему приходили мешки писем, самодельные перочинные ножики в подарок. Ему предлагали даже пистолет, но он отказался.

После "Джентльменов удачи" ему громко кричали вслед: "Доцент! Доцент приехал. Моргала выколо!" Отца это корбило. Было много случаев, когда папу зазывали: "Палыч, давай выпьем". - "Спасибо, нет. Я спешу на концерт". - "А-а, сволочь, загордился". Отец дома говорил: "Хорошо, в морду не дали. Но это - издержки профессии".

Папа был чрезвычайно домашним, хотел большую семью. Я дико ревновал, когда заходила речь о том, что у меня может появиться брат или сестра. Говорил: "Если, не дай бог, кто-то другой здесь появится, я уйду в другую семью". Но потом маме сделали тяжелейшую операцию на почках, и разговора о втором ребенке уже не заходило.

Он обожал застолья, ему нравилось, когда дом полон. Всегда говорил: "Надо, чтобы холодильник постоянно был забит чем-то вкусненьким". Мама его ругала: "За чем ты накупил столько продуктов?! Все испортится". - "Ничего, гости съедят".

Отец обожал базары. Иногда там его, конечно, обсчитывали и обвешивали, но он - широкая натура - всегда делал вид, что не замечает этого. Из всех поездок отец возвращался, обвешанный

сумками и авоськами. Как бы ни был он высоко в профессии, актер Леонов полжизни потратил, бродя по магазинам и заводя дружбу с директорами, чтобы достать продукты, вещи, мебель. Я сидел в машине, ждал его по часу, по два, пока он вернется, и злился, что он так долго не идет. Когда папа возвращался, я его отчитывал, и мы ехали в следующий магазин... Круиз был такой.

Смерть напророчили

В 1988 ГОДУ отец был с "Ленкомом" на театральном фестивале в Гамбурге. Ему стало плохо, трудно сказать, от чего именно - у него было много болячек: сердце, сахарный диабет, плохие сосуды... Его повезли в больницу, и прямо в приемной, ожидая рентгеновского снимка, он скончался. Обширный ин-

фаркт. Это была клиническая смерть. Слава богу, дело было в Германии, у нас бы он умер.

Немецкие врачи сделали чудо и вернули его к жизни. Папу подключили к аппаратуре, сердце снова забилося. 19 суток отец лежал в коме. Мне врачи сказали сидеть и разговаривать с папой. Потом врач сказал, что единственный шанс спасти отца - это сделать аортокоронарное шунтирование. Операция длилась пять часов. Из ноги вырезали пять вен и пришили около сердца.

Наши министерство и правительство слали папе телеграммы с пожеланиями выздоровления. И в то же время маму долго муржили, прежде чем выпустить в Германию к отцу. Когда отец выздоравливал, мы с мамой жили на его выходные, но потом они закончились, и мы из гостиницы съехали. Слава богу, нашелся один добрый человек, российский летчик, служивший тогда в Гамбурге. Он сказал: "Вот вам ключи от моей квартиры. Там есть картошка, крупа, живите, сколько надо". Низкий поклон всем, кто помогал нам.

У папы была депрессия после болезни. Но уже через четыре месяца отец сыграл Тевье-молочника в "Поминальной молитве": он просто не мог без работы...

Когда отец был на гастролях в Риге, одна женщина подошла к нему и сказала: "Я врач по профессии. После такой операции, какая у вас была на сердце, лет пять живут, не больше". Может быть, и есть такая статистика, но не нужно было об этом больному говорить... Тем более впечатлительному человеку. Папа сильно переживал после этих слов, они запали ему в душу. Он потом говорил: "Вот она мне пять лет-то и напророчила". Через пять лет он умер...

Это случилось 29 января 1994 года. В тот день я заехал за мамой, мы собирались на рынок. Отец в такое время уже вставал, но тут он лежал и только попро-

сил: "Купите мне чего-нибудь вкусненького". После рынка я отвез маму домой и уехал. Мама рассказывала потом, что папа был очень сердитым, отказался от завтрака, жаловался, что не может взять себя в руки... Вечером он начал собираться в театр, в тот день должна была идти "Поминальная молитва". Взял брюки (его театральный костюм был дома), вдруг упал и моментально умер.

Нам потом рассказали, что ни один из зрителей, узнав о смерти любимого актера Евгения Леонова, не сдал билета. Люди принесли из ближайшего храма свечи и так и стояли молча с зажженными свечами около театра все время, пока должен был идти спектакль...

Ольга ШАБЛИНСКАЯ
Фото Геннадия УСОЕВА,
кадр из фильма "Снежная королева"

Леонов Евгений
Янв. 2004